

нашъ, и велія крѣпость Его, и разума Его нѣсть числа! Изъ чего научаемся, что нѣтъ ничего безразсуднѣе, какъ хотѣть измѣрять чувствами такія дѣла, въ которыхъ проявляется толика премудрость и сила.

6) Пріемлай крѣпостіа гдѣ, смираай же грѣшники до земли (въ Евр. Возносите крѣпостіа бгѣ, смираете же грѣшники даже до земли).

Сіе пророческое изреченіе собственно относится къ подкрѣпленію надежды не токмо Іудеевъ, но и всѣхъ насъ, дабы въ случаѣ противныхъ обстоятельствъ мысли наши не колебались. Отсюда заключаемъ, что Патріархи, жившіе подъ закономъ, не были изъяты отъ тѣхъ многотрудныхъ подвиговъ, кои и на насъ, сущихъ подъ благодатію, возложены отъ Бога, дабы и мы и они не здѣсь, но индѣ искали истиннаго покоя. Итакъ, ежели когда сущимъ намъ въ злостраданіи приходитъ такое сомнѣніе, гдѣ есть оная помощь, которую вскорѣ подавать обѣщаль намъ Богъ? купно да приходитъ въ мысль и сіе изреченіе, что мы для того смиряемся, дабы вознестися. И паки, ежели когда видя нечестивыхъ благоденствіемъ наслаждающихся, снѣдаемся ревностію, да памятуемъ глаголемое Пророкомъ, что они для того возносятся, дабы сильнѣе пасть. Ибо Давидъ, употребляя сіи слова: *смиряетъ грѣшники даже до земли*, — прикровенно назнаменуеть гордость ихъ, которая возноситъ ихъ превыше облаковъ — такъ, какъ бы были они не изъ числа людей.

7) Начните гдѣи во исповѣданіи, пойте бгѣи нашемъ въ гдѣехъ:

8) Удѣвляемъ небо облаки, оготовляемъ земли дождь: прозябемъ на горахъ травѣ, и злакъ на сѣжебѣ человѣкъмъ:

9) Давемъ икотѣмъ пищу ихъ, и птенцѣмъ врановымъ призывающимъ сѣго.

Здѣсь паки увѣщаетъ Іудеевъ къ пѣнію похвалъ Божіихъ, и купно подаетъ матерію къ тому, предлагая предъ очи доказательства Божіей силы, благодати и премудрости. Глаголь: *начните* — означаетъ продолженіе пѣнія, паки и паки повторяемаго. Потомъ идетъ порядкомъ и, во первыхъ, глаголетъ, что *Богъ одѣваетъ небо облаками*: и сіе творить не для того, чтобъ небо мракомъ покрыть, но чтобъ дать дождь нужный землѣ, безъ котораго бы ничего не могло родиться на ней. Сіе явленіе долженствуетъ возбудить чувства наши отъ усыпленія; ибо ежели бы всегда продолжалась ясность неба, то бы такъ видима была Божія сила, какъ видится тогда, когда Господь внезапно, покрывая облаками небо, отъемлетъ сіяніе солнца, и кругу земному какъ бы новый видъ даетъ. Во вторыхъ, говоритъ, что Богъ симъ образомъ не только о людяхъ промышляетъ, но и о самыхъ безсловесныхъ животныхъ: ибо для нихъ и траву на горахъ произращаетъ, и землѣ обильные соки сообщаетъ. Тако Богъ, соединяя силу Свою съ премудростію, предлагаетъ купно предъ очи наши зеркало милости и отеческія любви, простирающіяся не токмо къ человѣческому роду, но даже къ звѣрямъ и скотамъ. Здѣсь, во первыхъ, замѣтитъ должно оныя слова: *прозябающему на горахъ траву*, — которыя означаютъ, что горы болѣе имѣють нужды въ дождѣ, нежели низкія мѣста, каковы суть долины и поля, ибо сіи рѣчными водами орошались могутъ: но горы совсѣмъ изсохли бы, ежели бы не орошались дождемъ свыше, а потому и животныя, живущія на нихъ, погибли бы. Во вторыхъ, оныя слова: *птенцемъ врановымъ призывающимъ Его* — означаютъ, что Божій промыслъ и щедрота Господня распространяется даже до самаго презрѣннѣйшаго рода птицъ, каковы суть птенцы врановы, коихъ призываніе Бога не что другое означаетъ, какъ крикъ, которымъ они изъявляютъ голодъ свой, и тѣмъ, какъ бы одаренные разумомъ, доказываютъ, что они погибли бы, ежели бы Господь не послалъ имъ пищи свыше.

10) Не въ силѣ кончатъ кохощетъ, ниже въ лытѣхъ мѣжекихъ блговолитъ.

11) Блговолитъ гдѣ въ концихъ сѣго, и во оуповѣщихъ на мѣтъ сѣго.

Пророкъ рекши, что нѣтъ ни одной части міра, которая бы не участвовала въ щедротахъ всеблагаго Бога, здѣсь особенно проповѣдуетъ о томъ, что люди никакихъ не имѣли бы силъ, ежели бы Той же Богъ не одарялъ оными свыше. Сіе присовокупляетъ съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы низложить гордыню, коею бранные люди, будучи отъ природы надменны, все почти своимъ приписываютъ силамъ. Подъ именемъ *силы конскія* означаетъ вообще всякаго рода защиту, не

потому, аки бы Богу неуютны были подаемыя намъ отъ Него пособія, но поелику хоцетъ отвлещи насъ отъ суетной на нихъ надежды: ибо нѣтъ ничего обыкновеннѣе, какъ надмеваться безразсудною гордостію, когда имѣемъ въ готовности нѣкоторую внѣшнюю помощь. Сего ради противополагаетъ силѣ людей и крѣпости коней Божій страхъ, и твердое на милость Господню упованіе, аки бы сказалъ, что главная оборона наша состоитъ въ томъ, чтобъ благоговѣнно и свято Бога чтить, и зависѣть отъ Его милосердія. Отсюда видимъ, что здѣсь не другая какая либо осуждается сила, какъ токмо та, которая отъемлетъ у Бога достодолжную честь.

По книге: ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть вторая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.
1.00.7